ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Д.К. Бабаян

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕМОГРАФИИ

БАБАЯН Давид Климович – кандидат исторических наук, доцент Арцахского государственного университета, г.Степанакерт (e-mail: davit@pochta.ru)

Аннотация. *В рамках усиления китайского демографического фактора в России, в том числе на Дальнем Востоке, рассматриваются основная стратегия Китая, заключающаяся в создании действенных механизмов взаимозависимости, выгодных и для КНР и для России, а также роль в этом процессе интегрированной в российское общество китайской диаспоры.*

Ключевые слова: *демография, китайская диаспора, миграция, китайско-российские отношения, стратегическое поведение.*

Российско-китайские отношения являются одним из ключевых направлений современной геополитики. В этих отношениях особое место занимает демография. Этот аспект является также и одним из самых щепетильных и политизированных вопросов взаимоотношений между двумя странами. Он затрагивает в обоих государствах целый спектр проблем исторического, политического, экономического, психологического и иных планов, ряд из которых в России воспринимается достаточно болезненно.

Основополагающей внутрикитайской предпосылкой демографического закрепления на российском направлении является продолжающийся рост населения в КНР, невзирая даже на то, что Пекин предпринимает меры по контролю над рождаемостью. Предельные отметки численности населения Китая (1,6 – 1,7 млрд, определенные Центром по изучению положения страны Академии наук КНР), по некоторым данным, будут преодолены довольно быстро[1]. По некоторым расчетам, с 1990 по 2035 г. население страны увеличится примерно на 400 млн[2].

[1] См.: *Чэнь Юхуа*. Чжунго шэнъюй чжэнцэ тяочжэн яньцзю (Население Китая на рубеже XXI века: проблемы корректировки политики рождаемости в Китае) // Жэнькоу яньцзю. – 1999. – № 6. – С. 21–27 / Китаеведение. – 2001. – № 1 / реферирование Я.М. Бергер.

[2] См.: *Му Гуанцзун, Чэнь Вей*. Цзоу сян 21 шицзи ды чжунго жэнь-коу: синши фэньси юй дуйцэкао, Кайфан шидай (Китайское население на пути в XXI век: анализ ситуации и контрмеры) / Гуанчжоу. – 1999. – № 3. – С. 73–80 / Китаеведение.– 2001. – № 1 / реферирование Я.М.Бергер.

Парадоксально, но поток китайских мигрантов в Россию с экономической точки зрения может быть выгоден также и Российской Федерации из-за достаточно тяжелой демографической ситуации, ложившейся как в целом по России, так и в дальневосточных и сибирских регионах страны. Так, за 1992 – 2009 гг. численность россиян сократилась из-за естественной убыли на 12,9 млн, или на 8,7%[1]. По прогнозам Госкомстата России, к 2016 г. Численность лиц, выходящих за пределы трудоспособного возраста, будет почти в два раза превышать численность вступающих в трудоспособный возраст[2]. При этом, увеличивается и смертность среди молодых. За неполное десятилетие – с 1991 по 1999 гг. – показатель смертности населения в возрасте от 20 до 29 лет увеличился более чем на 60%, и если эта тенденция сохранится, то только 58% нынешних юношей в возрасте 16 лет доживет до 60 лет[3].

Ряд специалистов считает, что для поддержания хотя бы нынешней численности населения, Россия в ближайшие 50 лет должна принимать более полумиллиона мигрантов ежегодно. Это превышает численность мигрантов, которую Россия принимала за всю свою историю[4]. Некоторые другие специалисты подсчитали, что для восстановления экономики и «разбавки» стареющего населения России нужно принимать 5 –7 млн мигрантов в год[5]. При этом китайцы могут стать одним из основных миграционных потоков в Российскую Федерацию. Этому способствуют как географическая близость Китая к России, так и экономическая целесообразность. По некоторым подсчетам, если бы Китай экспортировал 1 млн человек рабочей силы (около 1% населения России), то это обеспечило бы обработку около 10% пахотных земель, с которых можно получить продукции на 10 млрд долл. в год[6]. К тому же наем китайцев обходится на порядок дешевле, чем наем собственных граждан. Нельзя не учитывать и то, что китайцы очень работоспособны и вдобавок весьма неприхотливы.

Наиболее вероятным направлением демографического закрепления китайцев в России представляется создание общин в крупных городах страны, в частности, в столице Российской Федерации – городе Москве, а также в дальневосточных и сибирских регионах России. Однако, учитывая, что с геополитической точки зрения особенно щепетильным предста-

---

[1] В 2009 г. естественная убыль населения снизилась до 249 тыс. человек и была немного перекрыта миграционным приростом//Демоскоп Weekly. – № 409. – С. 410, http://demoscope.ru/weekly/2010/0409/barom03.php. – 2010. – 8–21 февраля.

[2] См.: *Горбачева, Ада*. Россия поставила общий рекорд по общей смертности // Круг Жизни.– 2001.–N 8. – 27 апреля. – С. 3.

[3] См. там же.

[4] United Nations Population Division, Replacement Migration. – New -York, 2000.

[5] См.: *Кольчик, Светлана*. XXI век: все не так страшно // Аргументы и Факты. – 2001. – № 1.

[6] См.: Китайско-российское региональное сотрудничество / пер. с китайского А. Верченко // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 6.

ет вопрос о возможном демографическом проникновении на российский Дальний Восток, более детально рассмотрим именно данный аспект.

Население Сибири и Дальнего Востока даже в сравнении с населением приграничных китайских провинций действительно выглядит малочисленным. К примеру, в Приморье, одном из наиболее густонаселенных регионов Дальнего Востока, плотность населения составляет 12 человек на 1 кв. км, а в граничащей с Приморьем китайской провинции Гирин – 139. В 2001 г. на территории Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономического районов проживало немногим более 16 млн человек[1], при этом территория этих районов превышает территорию всего Китая. Численность населения трех приграничных с Дальним Востоком провинций КНР (Внутренняя Монголия, Хэйлуцзянь, Гирин) в 2001 г. составляла 86 млн[2]. По состоянию на 2008 г. население Восточно-Сибирского экономического района и Дальневосточного федерального округа составило 15,38 млн[3], а население трех упомянутых выше китайских провинций превысило отметку в 89,2 млн еще в 2005 г.[4].

По всей вероятности, убыль населения в этих регионах будет продолжаться. По некоторым прогнозам, трудоспособное население России за Уралом к 2020 г. составит 6 – 8 млн[5]. С 1991 по 2002 г. Дальний Восток покинули 1,2 млн человек. Ясно, что при таком развитии ситуации в России вероятность демографического проникновения китайцев станет еще более

---

[1] Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество, Центр демографии и экологии человека» Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, http://demoscope.ru/weekly/map/rfregions.html. – 2001. – № 37–38. – 8 – 21 октября.

[2] Administrative Divisions of People's Republic of China // People's Daily/ http://english.peopledaily.com.cn/china/19990914A103.html.

[3] См.: Дальневосточный федеральный округ / Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации / http://www.dfo.gov.ru/area; Итоги реализации Концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2010 года / Официальный сайт Министерства экономики Республики Бурятия/ http://economy.buryatia.ru/attached_documents/OTCHET2008podemografii.rar; Красноярский край: территория, население, Администрация губернатора Красноярского края/ http://www.krskstate.ru/krasnoyarskkray; Правительство Иркутской области/ http://www.govirk.ru/default.aspx; Забайкальский край, официальный портал, http://www.e-zab.ru/; Республики Хакасия/ официальный портал органов государственной власти, http://www.rhlider.ru/; Правительство Республики Тыва/ официальный сайт, http://gov.tuva.ru/.

[4] Inner Mongolia 2005 – The Year in Review / China Internet Information Center /http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/183227.htm; Jilin 2005 – The Year in Review/ China Internet Information Center/ http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/184199.htm; Heilongjiang 2005 – The Year in Review / China Internet Information Center, http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/170623.htm.

[5] См.: *Баранов, Анатолий.* Тупики ларечной идеологии // Независимое Военное Обозрение. – 2000. – № 4. – 4–10 февраля. – С. 6.

очевидной. И все эти процессы происходят на фоне того, что центр оказывает весьма ощутимую поддержку Дальнему Востоку. Начиная с 2000 г. федеральная поддержка дальневосточным регионам увеличилась практически в 7 раз, и ежегодный объем федеральных трансфертов стабильно превышает 150 млрд рублей[1].

Следующим фактором, делающим дальневосточные и сибирские регионы демографически уязвимыми, является структура и размещение населения в данных регионах, территории которых достаточно обширны. Большая часть их населения располагается в городах, причем в нескольких городах. Таким образом, обширные территории остаются практически незаселенными. Зачастую эти необитаемые и бесхозные территории пригодны для ведения сельского хозяйства.

В число стратегических механизмов демографического проникновения и закрепления в регионах российского Дальнего Востока и Сибири мигрантов входит углубление экономических отношений с ними. В целом экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики с регионами российского Дальнего Востока и Сибири развивается достаточно динамично. Китай занимает лидирующее место в таворообороте практически всех субъектов дальневосточных и сибирских регионов.

Особую важность для Китая представляет сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока. В этой сфере у КНР имеются неплохие шансы для укрепления своих позиций. Уже упомянутая структура демографического расселения дальневосточных и сибирских регионов России оказывает непосредственное влияние в первую очередь на сельское хозяйство. Китайцы с присущим им трудолюбием в состоянии практически полностью обеспечить сельскохозяйственными продуктами население дальневосточных регионов и даже наладить экспорт некоторых продуктов. Данное обстоятельство может стать весьма существенным условием улучшения не только экономической, но и социальной ситуации на Дальнем Востоке и в Сибири.

В результате активной экономической деятельности китайцев некоторые отрасли экономики Дальнего Востока уже монополизированы ими. К примеру, уже на начало нынешнего десятилетия львиная доля сельскохозяйственной продукции Дальнего Востока России произведена китайскими и корейскими фермерами[2]. В Приморском крае по состоянию на 2006 г. на пяти крупных агрофирмах работали две тысячи китайских фермеров.

---

[1] См.: Стенограмма выступления Владимира Путина на межрегиональной партийной конференции Дальневосточного федерального округа «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2020 года. Программа на 2010-2012 годы». – Хабаровск.– 2010. – 6 декабря / Официальный сайт партии «Единая Россия»/ http://er.ru/text.shtml?17/3298,110027.

[2] См.: *Александров, Евгений*. Чайна-таун размером с Сибирь // Общая газета.– 2001. – 5–11 июля. – С. 6.

Число же фиктивных крестьянских хозяйств учету не поддается[1]. Китайские фермеры активны и в других регионах Дальнего Востока и даже на Урале. Так, по состоянию на 2010 г. в Еврейской автономной области и в Хабаровском крае китайцы арендуют 426 тыс. гектаров, на которых сельским хозяйством анимаются китайские фермеры. Площадь арендуемых угодий здесь возросла на 42%[2]. А в Челябинской области почти треть всех овощей производится китайцами на арендованных ими землях Площадь этих земель в 2009 г. составила 798 гектаров против 55 несколькими годами ранее[3].

В 2006 г. администрация Свердловской области и генеральное консульство Китайской Народной Республики в Екатеринбурге договорились о сотрудничестве с КНР в сельском хозяйстве. Среди прочего, стороны договорились о том, что китайцы будут осваивать и возвращать в сельскохозяйственный оборот заброшенные пахотные земли[4]. По словам министра сельского хозяйства Свердловской области, в области сотни тысяч гектаров бесхозных земель, которые можно было бы передать в аренду китайским иммигрантам сроком на 49 лет.

Какова же истинная численность китайцев в дальневосточных регионах России? Данные здесь колеблются от 100 тыс. до 5 млн[5]. Так, в 1997 г. высокопоставленные чиновники бывшей Федеральной миграционной службы, оценивая численность незаконных китайских мигрантов в России, утверждали, что их насчитывается около 1 млн человек при ежегодном приросте почти 100 тыс. человек[6]. По некоторым данным, уже в 2002 г. в ряде городов Приморья эмигранты из Китая составляли до 20% населения[7]. Миграция китайцев может привести к радикальным изменениям в демографической ситуации в масштабах всей России. Например, по прогнозам Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, к середине XXI в. китайцы в России станут вторым по численности после русских этносом[8].

---

[1] См.: *Терлецкий, Владимир*. Китайцы дошли до Урала // Независимая газета.– 2006. – 2 августа.

[2] Goble, Paul. Beijing ‘renting’ Russian border area for Chinese farmers// Kyiv Post, http://www.kyivpost.com/news/opinion/op_ed/detail/68351/, June 2, 2010.

[3] См.: *Евгеньевич, Алексей*. Китайцы создали сельскохозяйственную империю в России/ Fermer.ru, http://www.fermer.ru/forum/zashchishchennyi-grunt-i-gidroponika/81969, 21 июля 2010.

[4] Подробнее см.: *Терлецкий, Владимир*. Китайцы дошли до Урала // Независимая газета. – 2006. – 2 августа.

[5] Russia Far East Turning Chinese? / Global Intelligence Update, www.stratfor.com, July 7, 2000.

[6] См.: *Федотов, И., Селиванов, Л* .Призрак “демографического империализма” // Миграция.– 1997. – № 3. – С. 4

[7] См.: *Александров, Алексей.* Поцелуй дракона // Аргументы и Факты. – 2002. – № 48. – С. 7.

[8] См.: *Камакин, Андрей*. Неизвестное лицо российской национальности // Итоги. – 2001. – 29 мая. – С. 39.

В данном контексте целесообразно привести слова, высказанные в свое время президентом Путиным во время его визита в Благовещенск в июле 2001 г.: если в ближайшее время не предпримем реальных усилий по развитию Дальнего Востока, то русское население через несколько десятилетий будет в основном говорить на японском, китайском и корейском языках. А бывший губернатор Приморья Наздратенко даже предложил переселить 5 млн русских на Дальний Восток, чтобы создать там хоть какой-нибудь паритет с Китаем.

Однако имеются и другие данные относительно китайской миграции на российский Дальний Восток. Директор Федеральной миграционной службы РФ Константин Ромодановский на совещании по таможенной и миграционной проблематике в приграничных регионах, созванном Президентом России Дмитрием Медведевым в июле 2010 г., оценил численность китайцев в 248 тыс. человек по всей стране. При анализе китайского присутствия в дальневосточных регионах России особый интерес представляет социологическая модель Дж.Берри, предлагающая 4 модели аккультурации мигранта в обществе, которое его принимает (сегрегация, интеграция, ассимиляция, маргинализация)[1]. Ключевым компонентом, по Бери, предстает сохранение мигрантом культурной принадлежности к китайскому обществу в России, а также степень его интеграции в обществе, которое его принимает. На примере Благовещенска, большинство китайцев в России – неважно, предприниматели это или рабочие по найму – придерживаются на Дальнем Востоке поведения, сходного с сепарацией. Интеграция занимает второе место. Эти результаты весьма примечательны и показывают, что китайцы создают весьма специфичную систему проживания в дальневосточных регионах России, создавая этнически ориентированные сообщества. Получается, что, даже если китайская диаспора на Дальнем Востоке все еще окончательно не сформирована в классическом понимании данного феномена, то ряд специфических черт, присущих ей, уже существует.

Демография действительно весьма щепетильный аспект китайско-российских отношений. Тем не менее очевидно, что без сотрудничества с Китаем России будет достаточно трудно улучшить социально-экономическую и демографическую ситуацию на Дальнем Востоке и в Сибири. Об этом, кстати, несколько раз заявлял Президент России Дмитрий Медведев. На одном из совещаний, проходившем в Хабаровске в 2009 г., он заявил: «Один из наших наиболее серьезных и экономически перспективных партнеров – это, конечно, Китай. Он обладает не только емким для нашей промышленности рынком, но Китай, естественно, обладает и зна-

---

[1] *Berry, J.* Immigration, Acculturation, and Adaptation / Applied Psychology: An International Review. – 1997. – P. 5–68.

чительными финансовыми ресурсами, которые могут быть инвестированы в нашу экономику... Кроме того, мы исходили из того, что задачи подъема Дальнего Востока, Забайкалья должны быть на рабочем уровне скоординированы с программами развития Северо-Востока Китайской Народной Республики»[1].

Как видно из этого заявления, Россия достаточно спокойно относится к вовлечению Китая в дальневосточные и сибирские дела, одним из компонентов которого может быть и демографическое проникновение, хотя для кого-то это может показаться весьма рискованным. Однако, анализируя тему демографического компонента китайской геополитики, необходимо максимально дистанцироваться от эмоций и попытаться подойти к теме максимально хладнокровно. По всей видимости, усиление китайского присутствия, в том числе и демографического, на Дальнем Востоке будет продолжаться и в будущем. Данная тенденция носит объективный характер.

Тем не менее маловероятно, что в будущем КНР, используя китайское демографическое присутствие в дальневосточных регионах, прибегнет к попыткам аннексии этих территорий. Данный подход слишком рискован особенно во взаимоотношениях с такой страной, как Россия. Кроме того, экономические, политические, исторические, географические и другие особенности Китая запрограммировали у этого государства особый способ мышления, харакретизующийся частым использованием долгосрочного, стратегического поведения. В данном контексте основной стратегией Китая будет создание с Россией действенных механизмов взаимозависимости и взаимовыгодности в отношениях. Наличие крепкой и интегрированной в российское общество китайской диаспоры, особенно на Дальнем Востоке, представляется одним из наиболее целесообразных механизмов создания такой ситуации. Любой другой сценарий чреват непредсказуемыми последствиями.

Список литературы

Ларин, А. Китайские мигранты в России. История и современность – М.:Восточная книга, 2009.

Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind.– McGraw-Hill, 1991.

© Бабаян Д.К., 2011

[1] Стенографический отчет о совещании «О приграничном сотрудничестве с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации»/ Официальный вебсайт Президента Российской Федерации/ http://www.kremlin.ru/transcripts/4160. – Хабаровск. – 2010. –21 мая.